

РАЗДЕЛ 2 ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

Гурдуз А.И.

*Николаевский национальный университет
им. В.А. Сухомлинского, Николаев*

КОНЦЕПТ ВОДЫ В РОМАНЕ ЕЛЕНА ПЕЧЁРНОЙ «КРУГИ НА ВОДЕ»

Успешное, хотя и не всегда последовательное изучение «женской» прозы в Украине (С. Филоненко, А. Улорой и др.) показывает органичность и связанность развития этой ветви национальной литературы с мировыми тенденциями. Объяснимое увлечение в студиях этого художественного корпуса вопросами гендерного плана, мифопоэтики и др. несколько замещает необходимые здесь по определению работы по проблемам нарратологии, традиции и новаторства вообще, что не содействует системности, а значит, адекватности постижения украинской «женской» прозы. Между тем, именно в этой литературе – и в наиболее продуктивный ее период конца XX – начала XXI вв. – возможно основание принципов новой парадигмы развития украинской культуры как таковой.

Заметной страницей в современной украинской «женской» прозе является творчество Елены Печёрной с ее успешным дебютным романом «Грешница» (2010). Несмотря на признание книги, попытки освещения ее художественной ценности единичны и аспектны (скажем, мы исследуем определяющий для нее мотив восхождения [3], контекстно роман проходит в статьях Г. Швеца и О. Архиповой); также не становятся объектами системных исследований более поздние произведения писательницы – «Круги на воде» и «Крепость для сердца» (2013). Тогда как «Круги на воде» заслуживают особого внимания: оригинальный в стилевом отношении, этот роман свидетельствует о совершенствовании творческой манеры автора и отстоит от распространенных в современной «массовой» литературе сюжетных шаблонов (последнее нельзя сказать, однако, о «Крепости для сердца» [1, с. 60]). В этом мелодраматическом детективе поддержан заявленный в «Грешнице» проблемно-тематический комплекс, но центром внимания становится уже психология мужчины-отца (Анатолия), дочь которого утопили в озере и который разыскивает убийцу. В выполняемой в русле актуальной проблематики статье впервые предпринимаем попытку определить специфику титульного в романе

«Круги на воде» концепта воды, которому в определенном смысле подчинена структура произведения на уровнях от лексического до образного. Соответственно важным в контексте рассмотрения становится выяснение: а) характера ипостасей образа воды в романе, б) особенностей адаптации лексического строя в книге в пользу ес титульного концепта.

Тотальный интерес художественной сферы границы XX-XXI вв. к иррациональному способствовал особой популярности в «женской» прозе мистического романа. Преимущественно не относящиеся к последнему непосредственно, произведения Е. Печёрной, однако, содержат мифопоэтические парадигмы [3, с. 51] мозаичного типа (за исключением «Крепости для сердца», в мифопоэтике которой есть и линейный компонент [1, с. 60]) и достаточно самобытны на этом уровне организации по сравнению с массивом «женской» романистики периода [2]. У автора формируется разновидность квазимистического романа, в котором иррациональное присутствует не столько на сюжетно-образном уровне, сколько в плане чувственного внушения читателю. Такому эффекту содействуют характерные для манеры Е. Печёрной и присутствующие, в частности, в «Кругах на воде», выраженная телесность [3, с. 51-52] и тенденция к всеобщему олицетворению природных явлений, объектов, абстракций и т. д. В результате система персонажей в произведении специфично расширяется: статус персонажа принадлежит и жару («...подскочила и обиженно покрутила у виска...» [4, с. 18]), и озеру («...смотрело... широко раскрытыми зрачками цветов и мечтало» [4, с. 58]) и т. д. Такое «оживление» явлений, объектов и пр. можно соотнести с чертой психологического импрессионизма М. Коцюбинского, однако Е. Печёрной несколько недостает непринужденности слова Солнцеклонника. На возможную связь с его наследием указывают и другие художественные решения писательницы – скажем, способ передачи мыслей героя, который пребывает в состоянии крайнего нервного напряжения: узнает о гибели дочери [4, с. 13] и пытается покончить с собой [4, с. 24] (названные сцены, очевидно, отсылают к тексту «Цвета яблони»). Констатируя прием оживления явлений природы в произведениях Е. Печёрной, Н. Герасименко называет его «определяющей чертой» стиля писательницы [1, с. 60].

Отдельным персонажем анализируемого романа является вода. Титульный в произведении, этот образ переосмыслен достаточно широко, поэтика воды словно подчиняет себе текст. Непосредственно вода представлена в образах городского озера, дождя, слез персонажей и пронизывает воспоминания некоторых из них. В первую очередь,

образ воды является продолжением образа озера – сюжетно-организационного центра произведения. Вода противопоставлена жаре изображаемого лета и, будучи составляющей одной из основных символических оппозиций в книге (а для художественной канвы Е. Печёрной свойственна бинарность [3, с. 50]), ассоциативно связана с концептами спасения, свободы, мечты. Подчеркиваемая амбивалентность стихии воды коррелирует с соответствующей противоречивостью семантики образа солнца (вода и солнце формируют в тексте смысловую симметрию) и его метафорического «продолжения» – концепта жары и обусловлена положением о том, что люди виновны в превращении рая природы в ад (образ ада на земле появляется уже в «Грешнице»).

Полумистическое убеждение Анатолия, что озеро «знает» убийцу [4, с. 107], основано, очевидно, на учении о способности воды запоминать информацию. Фольклорный же мотив течения реки как времени делает возможным трактовку воды как воплощения времени [4, с. 186]. Вода в романе «живая», «все чувствует» [4, с. 271], мстит [4, с. 271]. Заглавные «круги на воде» ассоциативно переосмысливаются и как волны «отцовского отчаяния» [4, с. 108]. В ряде случаев писательница использует лексему «вода» вместо контекстно необходимых «дождь», «слезы», и таким акцентированием текст также напоминает о ключевом событии сюжета – убийствах на озере. Недвусмысленно на тот же контекст указывает системно введенная лексика, используемая для характеристики процессов, происходящих с жидкостью. Такие психологизированные описания восприятия персонажами своего состояния, явлений окружающего мира и пр. являются составляющей тяготения Е. Печёрной в романе ко всеобщему «оживлению» (герой «захлебывается» сном [4, с. 197], а «город таял и растекался между пальцами» [4, с. 30] и т. д.).

Прослеживаем в «Кругах на воде» и мотив возвращения, обозначенный еще в «Грешнице» [3, с. 50], но теперь к себе настоящему, к духовному возвращается мужчина. Образ воды, осмысленный и как символ первоосновы, женского начала, и связанные с жидкостью языковые намеки содействуют реализации в тексте этого мотива. Также концептуальное значение приобретают ассоциативные комплексы, связанные с запахом и вкусом, хотя уровень их выраженности значительно ниже, чем в случае с водой. К слову, если в романе 2010 г. героиня топит дневник в озере, символически хороня так и душевную боль, то в «Кругах на воде» герой познает душу утопленной дочери по ее дневнику.

В «Кругах на воде», как и в других произведениях Е. Печёрной, ощутима глубокая работа над словом, что выгодно отличает автора среди многих украинских писательниц рубежа XX-XXI вв. Системный анализ ее прозы, обнаруживая одновременно высокий художественный уровень и определенные признаки ученичества, свидетельствует об эволюции стиля Е. Печёрной как весьма перспективного художника слова. Комплексное изучение ее романистики представляется продуктивным в контексте развития «женской» прозы конца XX – начала XXI вв.

Литература

1. Герасименко, Н. Жіноча література: чи справді «рожева»? / Н. Герасименко // Слово і Час. – 2015. – № 3. – С. 56-69.
2. Гурдуз, А.І. Міфопоетика «жіночого» містичного любовного роману першого десятиліття XXI століття в Україні / А.І. Гурдуз // Науковий вісник Миколаївського державного університету імені В.О. Сухомлинського : Зб. наук. пр. Сер.: Філологічні науки. – Миколаїв: МНУ ім. В.О. Сухомлинського, 2014. – Вип. 4.13 (104). – С. 61-68.
3. Гурдуз, А.І. Мотив сходження в романі Олени Печорної «Гріпниця» / А.І. Гурдуз, К.Б. Барковська // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка: Філологічні науки. – Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2014. – Вип. 36. – С. 50-53.
4. Печорна, О. Кола на воді / О. Печорна ; передм. Г. Пагутяк. – Харків : Книжковий клуб «Клуб сімейного дозвілля», 2013. – 288 с.